

Оглавление

От редакции	9
<i>Н.А. Макашева. Дж.М. Кейнс: новатор, ниспровергатель и спаситель</i>	15

Часть I

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЗАНЯТОСТИ, ПРОЦЕНТА И ДЕНЕГ

Предисловие	39
-----------------------	----

Книга первая ВВЕДЕНИЕ

<i>Глава I. Общая теория</i>	42
<i>Глава II. Постулаты классической экономической теории</i>	43
<i>Глава III. Принцип эффективного спроса</i>	58

Книга вторая ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОНЯТИЯ

<i>Глава IV. Выбор единиц измерения</i>	67
<i>Глава V. Ожидания как фактор, определяющий размеры производства и занятость</i>	74
<i>Глава VI. Определение дохода, сбережений и инвестиций</i>	80
1. Доход	80
2. Сбережение и инвестирование	88
<i>Приложение к главе VI. Об издержках использования</i>	91
<i>Глава VII. Содержание категорий сбережения и инвестирования: дальнейший анализ</i>	101

Книга третья СКЛОННОСТЬ К ПОТРЕБЛЕНИЮ

<i>Глава VIII. Склонность к потреблению: I — объективные факторы</i> . . .	111
<i>Глава IX. Склонность к потреблению: II — субъективные факторы</i> . . .	126
<i>Глава X. Предельная склонность к потреблению и мультипликатор</i> . . .	131

Книга четвертая ПОБУЖДЕНИЕ К ИНВЕСТИРОВАНИЮ

<i>Глава XI. Предельная эффективность капитала</i>	147
<i>Глава XII. Состояние долгосрочных ожиданий</i>	156
<i>Глава XIII. Общая теория нормы процента</i>	171
<i>Глава XIV. Классическая теория нормы процента</i>	179
<i>Приложение к главе XIV. О норме процента в «Основах экономической науки» Маршалла, «Началах политической экономии» Рикардо и у других авторов</i>	186
<i>Глава XV. Психологические и деловые мотивы предпочтения ликвидности</i>	194

<i>Глава XVI.</i> Некоторые замечания о природе капитала	205
<i>Глава XVII.</i> Основные свойства процента и денег	215
<i>Глава XVIII.</i> Новая формулировка общей теории занятости	233

Книга пятая

ДЕНЕЖНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ЦЕНЫ

<i>Глава XIX.</i> Изменения в денежной заработной плате	241
<i>Приложение к главе XIX.</i> О «Теории безработицы» проф. Пигу	253
<i>Глава XX.</i> Функция занятости	262
<i>Глава XXI.</i> Теория цен	272

Книга шестая

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ В СВЯЗИ С ОБЩЕЙ ТЕОРИЕЙ

<i>Глава XXII.</i> Заметки об экономическом цикле	287
<i>Глава XXIII.</i> Заметки о меркантилизме, законах против ростовщичества, деньгах, оплаченных марочным сбором, и теориях недопотребления	303
<i>Глава XXIV.</i> Заключительные замечания о социальной философии, к которой может привести общая теория	332

Часть II

ВОКРУГ «ОБЩЕЙ ТЕОРИИ»

<i>Дж.Р. Хикс.</i> Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации	343
<i>Дж.М. Кейнс.</i> Общая теория занятости	356
<i>Дж.М. Кейнс.</i> Конец laissez-faire	367
<i>Р. Клауэр.</i> Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка	385
<i>А. Коддингтон.</i> Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов	410

Часть III

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМЕТРИКА: ПОЛЕМИКА КЕЙНСА И ТИНБЕРГЕНА

<i>Дж.М. Кейнс.</i> Метод профессора Тинбергена	433
<i>Я. Тинберген.</i> О методе статистического исследования делового цикла. Ответ Дж. М. Кейнсу	444
<i>Дж.М. Кейнс.</i> Комментарий	459

Часть IV

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ 1919/1930

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА	
Предисловие автора	463
<i>Глава I.</i> Введение	464
<i>Глава II.</i> Европа перед войной	467
1. Население	469
2. Организация	470
3. Психология общества	472
4. Отношение Европы к Новому Свету	474
<i>Глава III.</i> Мирная конференция	476

<i>Глава IV.</i> Мирный договор	491
<i>Глава V.</i> Возмещение убытков	521
1. Вычисления убытков, предшествующие мирным переговорам	521
2. Мирная конференция и условия договора	533
3. Платежеспособность Германии	550
4. Комиссия по возмещению убытков	572
5. Ответные предложения Германии	579
<i>Глава VI.</i> Европа после мирного договора	582
<i>Глава VII.</i> Средства восстановить Европу	596
1. Пересмотр мирного договора	598
2. Погашения взаимной задолженности союзников	604
3. Международный заем	612
4. Отношения Центральной Европы к России	615
ПЕРЕСМОТР ВЕРСАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА	
Предисловие	621
<i>Глава I.</i> Общественное мнение	622
<i>Глава II.</i> От ратификации Версальского договора до Второго Лондонского ультиматума	626
1. Выполнение Договора и плебисциты	626
2. Конференции в Сан-Ремо (19—26 апреля 1920 г.), в Гайте (15 мая и 19 июня 1920 г.), в Булони (21—22 июня 1920 г.), в Брюсселе (2—3 июля 1920 г.) и в Спа (5—16 июля 1920 г.)	629
3. Брюссельская конференция (16—22 декабря 1920 г.)	631
4. Парижские постановления (24—30 января 1921 г.)	632
5. Первая Лондонская конференция (1—7 марта 1921 г.)	635
6. Вторая конференция в Лондоне с 29 апреля по 5 мая 1921 г.	638
<i>Дополнения к главе II</i>	
Дополнение I. Уголь	643
Дополнение II. Закономерность оккупации Германии к востоку от Рейна	649
<i>Глава III.</i> Бремя Лондонского постановления	653
1. Передача долговых обязательств	653
2. Контрольная комиссия («Комиссия гарантий»)	655
3. Постановления о платежах наличными и товарами	656
<i>Дополнения к главе III</i>	
Дополнение III. Висбаденское соглашение	669
Дополнение IV. Курс марки	673
<i>Глава IV.</i> Счет репараций	677
<i>Дополнения к главе IV</i>	
Дополнение V. Поступления и расходы до 1 мая 1921 г.	691
Дополнение VI. Распределение полученных сумм между союзниками	694
<i>Глава V.</i> Законность требований возмещения пенсий	697
<i>Глава VI.</i> Репарации, взаимные долги союзников и международная торговля	707
<i>Глава VII.</i> Пересмотр Версальского договора и разрешение европейских вопросов	715
1. Пересмотр Версальского договора	718
2. Удовлетворение интересов союзников	720
3. Помощь новым государствам	721
<i>Приложения. Документы</i>	728
I. Соглашение в Спа, июль 1920 г.	728
II. Парижские постановления 29 января 1921 г.	731

III. Требования, предъявленные к репарационной комиссии союзными государствами и опубликованные комиссией, 23 февраля 1921 г.	733
IV. Первый лондонский ультиматум 3 марта 1921 г.	735
V. Германское контрпредложение, переданное правительству Соединенных Штатов 24 апреля 1921 г.	737
VI. Постановление, объявленное репарационной комиссией 30 апреля 1921 г.	739
VII. Второй лондонский ультиматум 5 мая 1921 г.	739
VIII. Висбаденское соглашение 6 октября 1921 г.	745
IX. Таблица взаимной задолженности правительств	751
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ МИСТЕРА ЧЕРЧИЛЛЯ	
<i>Глава I.</i> Почему растет безработица	753
<i>Глава II.</i> Что ввело в заблуждение мистера Черчилля	757
<i>Глава III.</i> Политика Английского банка	760
<i>Глава IV.</i> Что происходит в угольной промышленности	764
<i>Глава V.</i> Есть ли средства спасения?	768
ТРАКТАТ О ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ	
Предисловие автора	774
<i>Глава I.</i> Социальные последствия изменений ценности денег	776
<i>Глава II.</i> Государственные финансы и изменения ценности денег	798
<i>Глава III.</i> Теория денег и валютных курсов	815
<i>Глава IV.</i> Цели денежной политики	858
<i>Глава V.</i> Позитивные предложения к будущему регулированию валюты	878
МИРОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК И КРИЗИС	895
ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА	899
Часть V	
КЕЙНС И РОССИЯ	
Россия	909
Беглый взгляд на Россию	914
Тезисы [доклада «Экономическое положение Англии»]	927
Ответы на вопросы [по докладу «Экономическое положение Англии»]	931
Экономический перелом в Англии	935
Доклад проф. Дж.М. Кейнса	939
Предметный указатель к «Общей теории занятости, процента и денег»	942
Именной указатель	955

От редакции

Публикация тома экономических произведений Дж.М. Кейнса (1883—1946) продолжает серию «Антология экономической мысли», выпускаемую издательством ЭКСМО. Он охватывает все сочинения Кейнса, когда-либо прежде публиковавшиеся на русском языке; исключение составили работы «Проблемы восстановления Европы» (рус. пер. 1922), «Экономические последствия мистера Черчилля» (1926), а также статья-интервью «Проф. Кейнс о долгах» (Финансовая газета. 1925. 9 сентября), которые тематически и содержательно, тем не менее, вполне покрываются настоящим изданием.

Можно было бы написать отдельную статью, отражающую трудоемкий процесс подготовки настоящего издания (особая благодарность Г.Н. Ражиковой); ограничимся, однако, лишь наиболее важными указаниями.

Вследствие содержательной насыщенности структура тома выстроена по тематическому принципу, поэтому требования хронологии не играли роль руководящего правила для издания в целом. Том состоит из пяти частей. Центральную по значимости часть I составляет текст «Общей теории», который, во-первых, предваряется собственным предисловием Кейнса (в переводе Н.А. Макашевой), и который, во-вторых, был заново сверен как с изданием 1978 г. (Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. под ред. А.Г. Милейковского и И.М. Осадчей. М.: Прогресс, 1978), так и с английским оригиналом (The General Theory of Employment, Interest and Money [1936] // The Collected Writings of John Maynard Keynes / D. Moggeridge (ed.). 30 vols. L.: Macmillan, 1971—1990. Vol. VII. 1973). Все значительные изменения русского перевода, который по тексту книги оказался весьма неоднородным, были (не считая стилистической правки и унификации перевода) отмечены в соответствующих местах: в одних случаях было достаточно указать в квадратных скобках английский эквивалент, в других — сделать поясняющую сноску научного редактора.

Обратим внимание читателя на корректировку перевода следующих терминов и терминологических групп.

А) «expectation[s]» — «ожидание/ожидания» (вместо «предположения», «расчеты на будущее», в гл. XV — «выжидание»), в связи с чем поправлены названия глав V и XII; выражение «forming [our] expectations» передано как «формируя [наши] ожидания» (вместо «оценивая виды на будущее»); «the expectations of the future» — «ожидания относительно будущего» (вместо «расчетов на будущее»); то же касается глагола «expect» — «ожидать» (гл. XIX, ii).

Б) «long/short [period, term, run]» передано как «долгосрочный/краткосрочный [период]» (вместо «длительный/короткий»; кроме «периода» ранее употреблялось и слово «аспект», гл. XIX, iii и др.). Соответственно, был выправлен перевод сочетаний терминов из групп А и Б: например, «short-term expectation» передавалось в настоящем издании как «краткосрочные ожидания» (вместо «расчетов на близкое будущее»; то же касается «расчетов на отдаленное будущее», прежнего перевода «long-term expectation» как «долгосрочного расчета» и т.д.); «long-period [employment]» — «долгосрочная [занятость]» (вместо «длительной [занятости]»).

В) «The existence of uncertainty» передано как «существование неопределенности» (вместо «неуверенности», гл. XIII); сам термин «[un]certainty» — как «[не]определенность» (вместо «[не]уверенности»); «uncertainty about the future» — как «неопределенность относительно будущего» (вместо «неуверенности в будущем»); здесь же «prospects» передается как «перспективы» (вместо «ожиданий», от которых «перспективы» отличаются терминологически).

Кроме этих принципиальных моментов отметим еще следующие существенные: 1) термин «confidence» переводился ранее как «уверенность», теперь же везде ставился английский эквивалент, т.к. в ряде случаев подходящей альтернативой для перевода было «доверие» (гл. XII; XIX; прил. к гл. XIX; гл. XXI), в т.ч. и в целях отличия от «certainty». В одном фрагменте (гл. XXIII, vii) «the state of business confidence» ранее было передано как «деловая уверенность», теперь — как «состояние доверия в деловом мире». 2) В ряде мест (особенно в гл. X) «capital equipment» ранее передавалось не как «капитальное оборудование», а как «капитальное имущество» (на самом деле термин для «capital asset»), или даже как «основной капитал» (гл. XX, iii). 3) В ряде мест «rate of return» вместо «нормы отдачи» передавалось ранее как «учетная ставка»; «decreasing return» — как «убывание дохода» (гл. XX, iii) вместо «убывающей отдачи». 4) Термин «yield» передавался в издании 1978 г. как «доход», «доходность», «прибыль», «выгода», что в сочетании с разными прилагательными вело к искажению смысла; поэтому теперь везде ставился английский эквивалент. 5) В ряде мест термин «spontaneous [optimism]» (как качество природы предпринимателя) был передан как «самопроизвольный» (гл. XII, vii), заменив прежний перевод (как «стихийный»). 6) Конструкция «[elasticity of X] in response to changes in [Y]» (или: «...in response to [Y]») ранее переводилась буквально: «эластичность... в ответ на изменения...» (гл. XX, i и далее); теперь перевод изменен в соответствии с логической формулой эластичности: «эластичность X по Y», и тогда в сбивающем с толку выражении «в ответ на изменения» нет надобности. Тем не менее, в настоящем издании все равно оговаривался каждый вариант употребления конструкции. 7) Термин «representative [unit]» теперь передан как «репрезентативная [единица]» (вместо «представительной»), не затемняя смысловую связь с конструкциями

Маршалла (см. соответствующие изменения в переводе книги из той же серии: Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007).

Перевод термина «animal spirits» был везде оставлен как «жизнерадостность»; другой напрашивающийся вариант — «стадное чувство» — диссонирует со смысловой интонацией текста, в котором идет речь о «спонтанно возникающей решимости действовать, а не сидеть сложа руки» (гл. XII, vii).

Был выправлен перевод рассуждений Кейнса в гл. XVII относительно «составного товара» (composite commodity; — как репрезентанта всех существующих товаров), логика которых, как теперь известно, была подсказана Кейнсу П. Сраффой в начале 1930-х гг. Исправлены также ошибки в формулах и символьных обозначениях, воспроизведенных и в другом авторитетном издании (Кейнс Дж.М. Избранные произведения / Сост. А.Г. Худокормов. М.: Экономика, 1993). То же касается и других недостатков текста перевода: пропусков отдельных слов и словосочетаний (конец гл. VI; гл. XI; гл. VII, vii; гл. XVI; гл. XXII, ii и др.); замен «pari passu» («параллельно, по мере») на «caeteris paribus» (гл. XVI, ii), «естественной (natural) нормы процента» на «единственную» (гл. XVIII, vi), «общей (general) ставки заработной платы» на «обычную» (прил. к гл. XIX), «величины сбора в 5,2% в год» на соответствующую величину в «5,4%» (гл. XXIII, vi). Также в ряде мест по тексту прежнего перевода производилась столь значительная стилистическая правка, что она изменяла смысл целых предложений (напр., гл. XXII, iii, vi, vii); в подобных случаях сличение с оригиналом позволяло без утраты исходного смысла перестроить фрагменты текста.

Важное уточнение было внесено в начале гл. XI в определение предельной эффективности капитала как «нормы дисконта» (rate of discount), а не «учетной ставки», как переводили раньше (замечание Н.А. Макашевой).

Любопытно, что даже последнее предложение «Общей теории» может вызвать разночтения: вместо прежнего «рано или поздно именно идеи... становятся опасными и для добра, и для зла» (вариант был оставлен в тексте, но с оговоркой в сноске) предлагается читать: «...опасными или для добра, или для зла» (в оригинале: «dangerous for good or evil», акцентирующее внимание ученых и политиков на факторе неопределенности при взгляде в будущее).

Вторую и третью часть книги составляют материалы, уже прежде опубликованные в российских изданиях последнего времени. Часть II воспроизводит (с незначительными исправлениями) раздел 4 «Из истории экономической мысли» альманаха «Истоки» (Вып. 3. М., 1998. С. 260—356), состоящий из двух статей самого Кейнса, классической статьи Дж.Р. Хикса (1937), а также дискуссионных статей Р. Клауэра (выправлены формулы) и А. Коддингтона. Часть III представляет полемику Дж.М. Кейнса и Я. Тинбергена конца 1930-х гг. о соотношении экономической теории и эконометрических методов, любезно предоставленную для публи-

кации журналом «Вопросы экономики» (2007. № 4, с научной редакцией И.А. Болдырева).

Часть IV «Экономико-политические произведения 1919/1930» является центральной в историографической области. За исключением «Трактата о денежной реформе» и «Экономических последствий валютной политики мистера Черчилля» (которые увидели свет в издании сочинений Кейнса 1993 г.) в ней содержатся те произведения, которые в полнотекстовом варианте не публиковались с 1920-х гг.

«Экономические последствия Версальского мирного договора» (пер. с англ. Д.П. Кончаловского. М.: ГИЗ, 1922) были сверены с изданием: Keynes J.M. *The Economic Consequences of the Peace* [1919]. L.: Macmillan, 1920. Перевод, будучи в ряде мест «подстрочным», был выправлен, причем не только стилистически — для соответствия современным требованиям русского языка (гл. V, параграф 3; др. места в гл. V), но и содержательно: в нескольких местах (см. напр., гл. V параграф 4, или с. 96 и с. 100 изд. 1922 г.; также гл. VII параграф 1) был восстановлен перевод утраченных фрагментов текста.

«Пересмотр Версальского мирного договора» (авторизованный пер. Петербург-Берлин, 1922) по сравнению с «Экономическими последствиями» потребовал гораздо большей содержательной и стилистической правки. Текст перевода сверялся с изданием: Keynes J.M. *A Revision of the Treaty. (Being a Sequel to the Economic Consequences of the Peace.)* [1921] L.: Macmillan, 1922. Для передачи смысловых оттенков в скобках по всему тексту были добавлены английские эквиваленты; особые случаи оговаривались в сносках научного редактора (см. напр. гл. I и др.; неудачный перевод термина «uncertainties» как «неуверенность» в гл. VII). Исправлению подлежали не только целые фразы (напр. в гл. VI, VII), но и названия параграфов (гл. II, пар. 2; пар. 4) и даже глав (гл. III; «settlement» передано как «постановление», в отличие от «программы» в изд. 1922 г. и от «соглашения» в изд. 1924 г.). Были восстановлены пропущенные при переводе примечания Кейнса в сносках (гл. II, пар. 2; Дополнение III к гл. III), фрагменты текста (гл. II, пар. 6); проведено упорядочивание Дополнений к главам книги; в разделе «Приложения. Документы» осуществлена систематизация статей, параграфов и пунктов внутри каждого из документов, прилагаемых к основному тексту. В нескольких местах потребовался перевод фрагментов текста с французского языка (гл. IV, V). Выражения типа «в первую голову» (т.е. «в первую очередь»), «годовой доход на голову» (т.е. «на душу населения») и пр., присутствующие в большом количестве, были выправлены. В итоге текст перевода, который по большей части был «подстрочным», приведен в смысловое соответствие с английским оригиналом и современными требованиями к стилистике.

В процессе работы над текстом, однако, выяснилось, что смысл отстаиваемой Кейнсом позиции, последовательно восходящей к «Экономическим последствиям», может быть воспринят не только с точки зрения

судьбы Германии и ее важной роли в послевоенном переустройстве Европы и мира, но и в плоскости судьбы России и ее будущего в 1920-е гг. В этой связи крайне интересна критическая рецензия Т. Веблена (Veblen T. *The Economic Consequences of the Peace by John Maynard Keynes* // *Political Science Quarterly*. 1920. Vol. 35. No. 3. Sept. P. 467—472), вышедшая в промежутке между изданиями «Последствий» и «Пересмотра». В ней, используя свое понятие «абсентеистской собственности», Веблен выдвигает тезис о более глубоких подводных течениях в мировой геополитике, чем те, которые рассматривал Кейнс, слишком буквально, по мнению Веблена, следуя информации в ее документально зафиксированной форме.

«Трактат о денежной реформе» сверялся с изданиями: Keynes J.M. *A Tract on Monetary Reform* [1923] // *Collected Writings of John Maynard Keynes* / D. Moggeridge (ed.). 30 vols. L.: Macmillan, 1971—1990. Vol. 4. 1971; Кейнс Дж.М. *Трактат о денежной реформе* / Пер. А.С. Каменецкого. Под ред. проф. С.А. Фалькнера. М.: Экономическая жизнь, 1925. Примечания Фалькнера, имеющие историко-экономическую ценность, сохранены. Издание «Трактата» 1993 г., добротное выполненное, содержит, тем не менее, показательные неточности, оговариваемые в особых случаях в сносках научного редактора (гл. III, пар. 4 или с. 158 в изд. 1993 г.). Текст «Трактата» был отредактирован в целях достижения бóльшей стройности в стилистическом и понятийном отношении. «Экономические последствия валютной политики мистера Черчилля» были сверены с изданием: Keynes J.M. *The Economic Consequences of Mr. Churchill* [1925] // *Collected Writings of John Maynard Keynes* / D. Moggeridge (ed.). Vol. XIX. L.: Macmillan, 1981. Перевод был поправлен в основном в своей стилистической части.

Завершают часть IV две статьи Кейнса из раритетного сборника: Буржуазные экономисты о мировом кризисе / Пер. Д. Страшунского. Под ред. и со вступ. ст. Л. Кашарского. М.: Соцэкгиз, 1931 (указан И.В. Филатовым); в них, публикуемых в обработанном виде, есть положения, развитые впоследствии в «Общей теории». Интересно, что эти статьи, вышедшие в немецкой «Wirtschaftsdienst» в 1930 г., были запланированы Кейнсом еще в 1929 г., о чем имеются сведения в архиве Кейнса (King's College Archive Centre. Cambridge. *The Papers of John Maynard Keynes*/56/BP/4. *Corresp. with other British and foreign publishers 1924—1939*).

Часть V составили материалы, объединенные под названием «Кейнс и Россия». Это, во-первых, две статьи о России 1922 и 1925 гг., публиковавшиеся прежде в «Социологических исследованиях» (1991. № 7, перевод — Э.Г. Лаврик). Во-вторых, это документы из *Российского государственного архива экономики* (РГАЭ), касающиеся пребывания Кейнса в России в 1925 г. в период празднования 200-летнего юбилея Российской академии наук. Они были обработаны для настоящего издания и приведены в систематическое единство (данные по прежнему названию архива: ЦГАНХ СССР. Ф. 3429. Оп. 3. № 237. С. 247—257а об.).

Публикуется стенограмма тезисов доклада Кейнса «Экономическое положение Англии», которые как выяснилось, были уже изданы в количестве всех 11 единиц (Collected Writings of John Maynard Keynes / D. Moggeridge (ed.). Vol. XIX. Activities 1922—1929. The Return to Gold and Industrial Policy (in two vols). Part I. L.: Macmillan, 1981. P. 434—437); текст стенограммы, однако, на этом не заканчивается (см. сноску научного редактора); при этом удалось расшифровать примечание на последней странице стенограммы, написанное от руки.

Ответы на вопросы Кейнса по этому докладу (прочитанного на заседании пленума Промэкономсовета ГЭУ ВСНХ СССР 14 сентября 1925 г. в «Деловом клубе») переведены и впервые на русском языке публикуются в настоящем издании. В «Финансовой газете» (1925. 15 сентября. С. 3) был помещен отчет об этом докладе, который также приводится. Второй доклад Кейнса «Экономический перелом в Англии», тоже уже опубликованный за рубежом (The Economic Transition in England // Collected Writings of John Maynard Keynes / D. Moggeridge (ed.). Vol. XIX. Activities 1922—1929. The Return to Gold and Industrial Policy (in two vols). Part I. L.: Macmillan, 1981. P. 438—442) и имеющийся на русском языке в двух вариантах — газетном (Финансовая газета. 1925. С. 2) и архивном, в виде стенограммы, публикуется по первому источнику с указанием разночтений с исходным текстом стенограммы; они довольно показательны для иллюстрации того, как оригинальное живое слово превращается в печатное.

В заключение стоит отметить, что термин «value» в отечественных переводах 1920-х гг. передавался как «ценность» и был оставлен без изменения; между тем в тексте «Общей теории» сохранен термин «стоимость», чтобы не идти вразрез со сложившейся в советское время традицией перевода и не ухудшать смысловую выдержанность текста. Разумеется, следует иметь в виду, что у Кейнса в отличие от классической традиции Смита-Рикардо делается сознательный акцент на субъективно-психологическом оттенке этого понятия — одного из центральных в экономической науке.

Как и в других книгах серии, колонтитулы сделаны сложными в целях лучшей ориентации по тому; вследствие объемности названий в ряде мест они приводятся в сокращенном виде. Примечания автора, как и прежде, обозначены цифрами, редакторские примечания — звездочками. Издание снабжено сокращенным и частично переработанным (по сравнению с 1978 г.) предметным указателем к «Общей теории», а также именованным указателем ко всему тому.

Клюкин П.Н.

Дж.М. Кейнс: **НОВАТОР, НИСПРОВЕРГАТЕЛЬ** **И СПАСИТЕЛЬ**

Прошло уже семьдесят лет со времени опубликования «Общей теории занятости, процента и денег» и шестьдесят лет со дня смерти ее автора. Написано огромное количество работ, посвященных этой книге и ее автору, но исследователей по-прежнему интересует и личность Кейнса, и теоретические и практически-политические новации, которые он предложил, и методы, которыми он отстаивал свои идеи. Им также интересна история восприятия его идей современниками и последующими поколениями экономистов. Несмотря на то, что сегодня многие его рекомендации в той или иной степени устарели и некоторые практические проблемы, которым Кейнс уделял большое внимание, отошли на задний план, а его теоретические конструкции подвергаются серьезной и часто обоснованной критике, ученые по-прежнему спорят о том, что на самом деле имел в виду Кейнс, правильно ли отражены его идеи в известных всем макроэкономических моделях, действительно ли Кейнс выбирал между инфляцией и безработицей и каков был этот выбор, был ли правилен его диагноз причин Великой депрессии, наконец, универсален ли его подход и т. д. Данная статья совершенно не претендует на рассмотрение всех обозначенных выше вопросов, ее задача скорее заинтересовать читателя и обозначить сюжеты, которые выходят за рамки учебного представления о Кейнсе и его теории и рассмотрению которых может помочь предлагаемое издание.

Новаторство Дж.М. Кейнса: взгляд сквозь призму десятилетий

Первое и, пожалуй, самое главное и бесспорное, что оставил нам Кейнс, — это пример интеллектуальной революционности, если под этим понимать способность осознать, что мир, прежде всего экономический и социально-экономический, быстро меняется, и критически переосмыслить укоренившиеся представления о нем, включая и теоретико-экономические. И эта идея, какой бы тривиальной она ни казалась на первый взгляд, затрагивает сложные проблемы методологии и философии экономической науки, которая, как известно, в течение многих десятилетий отстаивая свое право называться наукой, занималась поисками универсальных закономерностей. Излишне говорить, что обращение к терминам типа «революционность» и «революционный», если только они используются не в широком, отчасти метафорическом смысле, ста-

вит проблемы, относящиеся к области философии и методологии науки, проблемы особенно сложные, поскольку речь идет об общественной дисциплине.

Революционность Кейнса выходит за рамки представления о революции в науке, которому мы обязаны Т. Куну¹, поскольку ученый выступил против устоявшихся принципов во многих областях: от морали до международной политики. Он выступал против викторианской морали и тех нравственных ценностей, которые не только представлялись предшествующим поколениям незыблемыми, но которые, казалось, обеспечили экономическое и политическое лидерство Англии в XIX в. Он открыто критиковал политику английского правительства, когда считал, что она не отвечает новым реалиям и поэтому противоречит интересам страны, он попытался предложить новые партнерские отношения между властью и обществом. Он изменил представление о задачах экономической науки, а как ученый переложил, говоря словами Шумпетера², новое видение реальности на язык экономической теории.

И хотя разоблачая заблуждения ортодоксальной теории, Кейнс, казалось, подрывал авторитет академической экономической науки, именно благодаря ему она заняла исключительное место среди общественных наук как реально влияющая на экономическую действительность. Не случайно, если во времена Кейнса, как он сам писал, политики пытались представить себя независимыми от научных влияний, то во второй половине XX в. политики, хотя и далеко не всегда по существу, но практически всегда по форме, апеллировали к науке как высшему авторитету.

Когда речь заходит о том, что сделал Кейнс в экономической теории, принято употреблять термин «кейнсианская революция». В строгом науковедческом смысле применительно к экономической науке термин «революция» далеко не бесспорен. Но то, что сделал Кейнс, — это революция, пусть и не совсем в строгом методологическом смысле. Предложенная им теория означала существенное отклонение от существовавшей традиции, она имела чрезвычайно большое значение для экономической науки и практики и достаточно быстро завоевала признание среди политиков и большей части научного сообщества.

Традиционно и справедливо мы связываем с именем Кейнса возникновение современной системы государственного регулирования, которая, несмотря на все ее изъяны, позволила капиталистической экономике и даже больше — западным демократиям, пройти сквозь серьезные испытания 1920—1930-х годов XX в. Одни считают Кейнса едва ли не спасителем капитализма, другие же видят в его идеях едва ли не источник современных экономических и социальных проблем. Но фактом является то, что многие советы, данные им английскому правительству, показали свою обоснованность, во всяком случае не следование им, обо-

¹ Кун Т. Структура научных революций. М.: Изд-во «Акт», 2003. Гл. IX.

² Schumpeter J. Ten Great Economists from Marx to Keynes. L.: Routledge, 1997. P. 268.

рачивалось большими проблемами. Так было в 1924—1925 гг., так было и в 1930 г.

Что же касается прорыва, который осуществил Кейнс в экономической науке, то здесь следует обратить внимание хотя бы на такой факт. Время, которое потребовалось ему для создания теории денежной экономики (если вести отсчет от появления «Трактата о денежной реформе»), было примерно таким же, как время, в течение которого она утвердилась настолько, что стала частью учебников (это произошло в конце 1940-х — начале 1950-х гг.). И это принципиально отличается от ситуации с великими экономистами-революционерами прошлого — Л. Вальрасом, У. Джевонсом и К. Менгером: несмотря на то что их работы появились, как принято говорить, залповым образом, и с точки зрения теории и методологии были, безусловно, революционными, потребовалось не менее 20—25 лет, прежде чем они получили признание в профессиональном сообществе.

Конечно, по сравнению с периодом маржиналистской революции научное сообщество 1920—1930-х годов было более зрелым и гораздо более компактным: распространение идей и обмен мнений происходил значительно быстрее в том числе и благодаря уже сложившейся системе университетского экономического образования, распространению профессиональных журналов, созданию современной сети научных центров и т. д. Здесь мы можем сказать и о позитивной роли знаменитой модели Хикса в популяризации идей Кейнса. Благодаря «Вводному курсу» Самуэльсона эта модель вошла в учебный процесс уже к началу 1950-х годов¹. Большую роль в утверждении революционных идей Кейнса сыграли практическая политика, взявшая на вооружение его рекомендации, а также сложившаяся к тому времени практика активного обсуждения в обществе социально-экономических проблем.

В «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнс признал наиболее острую социально-экономическую проблему — безработицы — предметом экономической теории, предложил объяснение этого феномена и указал меры, которые не только отражали понимание более активной роли государства в решении этой проблемы, но определяли фокус вмешательства государства в экономику. Следует отметить, что общественное сознание было уже подготовлено к восприятию новой роли государства. И важную роль в этом сыграла не только Великая депрессия, но и имевшее место еще в конце XIX в. осознание необходимости решения социальных проблем и повышения ответственности государства. Причем этот процесс происходил при одновременном укреплении доверия к науке и ее способности дать ориентиры для осуществления социальных преобразований. Тогда же определилась и общественная сила, способная стать субъектом научного подхода к социальным проблемам — научная и управленческая элита, о которой писали, например,

¹ Samuelson P. Economics. N.Y., 1948 (Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. М.: Прогресс, 1964).

Коммонс и Веблен и которая должна была в будущем потеснить образованных, часто широко образованных, любителей в сфере политики и экономики. И Кейнс оказался таким профессионалом, одним из первых профессиональных advisers от науки.

Однако, выступая с требованием расширения вмешательства государства, Кейнс не переставал быть верным идеям либерализма¹, но не старой доктрины, а «нового либерализма» — программы, в качестве цели полагающей поиск путей, как он писал, «перехода от экономической анархии индивидуалистического капитализма, которая характерна в настоящее время для Западной Европы, к режиму, который имеет своей целью контроль и направление экономических сил в интересах социальной справедливости и устойчивости»².

С точки зрения методологии кейнсианская революция (если мы согласимся с этим термином) происходила, как бы, не совсем логически правильным путем. Практические рекомендации предлагались не столько вслед за теорией как ее следствие, а скорее параллельно с ее созданием, а в некоторых отношениях опережая ее. Действительно, «Трактат о денежной реформе», а затем «Трактат о деньгах» во многом были теоретическими выпадами против возвращения Англии к золотому стандарту и установления курса фунта стерлингов на довоенном уровне, но, особенно в последней работе, поднимались проблемы, имевшие общетеоретическое значение. Среди последних первенствовала великая проблема денег в экономике, или проблема синтеза теории денег и теории ценности.

«Общая теория занятости, процента и денег» появилась в феврале 1936 г., но уже в начале 30-х годов Кейнс пытался отстаивать практические рекомендации, которые были в ней обоснованы. Он не только принимал активное участие в обсуждении проблем американской экономики с главными вдохновителями Нового курса — президентом Ф. Рузвельтом и экономистом Ф. Франкфуртером, но и признавал выбранный ими путь правильным. И уже в 1940-е годы достижение полной занятости стало официально провозглашенной целью экономической политики правительств Великобритании и США, причем методами, соответствующими рекомендациям Кейнсом.

«Общая теория»: что и для кого?

В предисловии к «Общей теории» Кейнс прямо указывал на то, что его работа адресована коллегам-экономистам и посвящена сложным теоретическим вопросам и только во вторую очередь их практическим следствиям. Он полностью осознавал, что сделать это весьма трудно и что трудность не в самих новых идеях как таковых, а в освобождения от

¹ См., например: Кейнс Дж.М. Конец laissez-faire // Настоящее издание. С.367; Keynes J.M. Am I a liberal? // Keynes J.M. The Collected Writings of John Maynard Keynes. 30 vols. L.: Macmillan, 1991—1990. Vol. IX.

² Кейнс Дж.М. Экономический перелом в Англии // Финансовая газета. 17.09.1925. С. 2 (цитата дана с некоторыми уточнениями) / Настоящее издание. С. 935.